

применение в произведениях разных жанров. При таком сопоставлении всегда надо иметь в виду время и место записи. Для определения стилистической функции эпитета в русских былинах чрезвычайно удобным представляется сопоставление записей былин и причитаний П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга с записями тех же жанров у Е. В. Барсова, так как сделаны они в одно время (60—70-е годы) в одних и тех же местах, следовательно, в одной и той же традиции (записи былин, сделанные Е. В. Барсовым от И. А. Федосовой, и записи похоронных причетов у П. Н. Рыбникова подтверждают это).

Остановимся сначала на записях причитаний Е. В. Барсова и П. Н. Рыбникова.¹

Причитание, плач — произведение лирическое, по преимуществу. Олонецкие причитания, в особенности причитания И. А. Федосовой, лироэпические.² Специфической особенностью похоронных причитаний, несмотря на глубокую древность их происхождения, является отражение в них живой, современной плачу, действительности, хотя изображается она в традиционных формах. Даже самый беглый взгляд на причитания, собранные Е. В. Барсовым и П. Н. Рыбниковым, обнаруживает, что эпитет является в них основным поэтическим средством (то же самое и в более поздних записях Н. С. Шайжина, К. Ф. Филимонова, М. М. Михайлова — от Богдановой, Конихиной, Ланевой, Пашковой, сделанных в тех же местах), чего нельзя сказать о причитаниях белорусских, украинских, о „ленских причитаниях“, где положение несколько иное, так как и самые причитания отличаются от причитаний олонецких и северных. Но в данном случае мы вправе не принимать их во внимание, так как для сопоставления мы берем одну общую поэтическую традицию в одно и то же время, только проявляющуюся в разных жанрах.

Глубокое чувство горя, утраты, бессилие перед совершающимся, одиночество, брошенность, сознание ответственности за дальнейший жизненный путь вдовы и детей — все это с особенной силой выражается в причитаниях при помощи эпитетов. Они богаты, разнообразны, и количество их несравнимо по отношению к другим жанрам (за исключением причитаний „завоеванных“ и свадебных, в которых эпитет также выступает как основное поэтическое средство).

Самая яркая черта эпитетов устной поэзии — их „постоянство“.

¹ Для анализа привлекаются только похоронные плачи, так как они более традиционны, чем „завоеванные“.

² Совершенно закономерно в данном случае сопоставление причитаний И. А. Федосовой с былинами, хотя в литературе неоднократно высказывалось мнение, что плачи И. А. Федосовой стоят особняком (например в работе М. К. Азадовского: Ленские причитания. Чита, 1922, стр. 10 и сл.), но записи П. Н. Рыбникова, свадебные причитания в сборнике П. В. Шейна, в записях М. А. Колосова, П. Н. Рыбникова, А. А. Шахматова показывают, что, несмотря на исключительное дарование, И. А. Федосова создавала плачи в поэтической традиции своих мест